

— Как это я мешаю Жоцин работать? — Шан Цзясян выпятил грудь, ничуть не боясь Ши Сюэмо и сверхъестественно уверенный в своей правоте. — Я только что сражался, рука действительно немного болит!

Ши Сюэмо холодно посмотрела на него:

— Ты ранен? Я тоже училась первой помощи, может, я тебя полечу.

Физическое убеждение успешно применено.

Шан Цзясян быстро спустил рукав, отступил, освобождая место, но выражение его лица оставалось столь же воинственным:

— Мне кажется, рука уже не так болит.

— Хм, — фыркнула Ши Сюэмо и протянула руку к Дуань Жоцин. — Дай мне бинт.

— Эм, серьезно? — нерешительно протянула ей бинт Дуань Жоцин.

— Конечно, серьезно, — Ши Сюэмо взяла бинт и с привычной ловкостью начала перевязывать раненого. — Я еще не настолько опустилась, чтобы покрывать таких, как он.

Шан Цзясян получил еще один удар.

У некоторых раненых в ранах были инородные тела. Дуань Жоцин сначала очищала и обрабатывала раны, делая это быстро и аккуратно, с улыбкой на лице. Хотя было немного больно, на лицах раненых появлялось облегчение.

В то время как Ши Сюэмо, несмотря на свою красоту, с абсолютно бесстрастным лицом обрабатывала раны, и хотя сам процесс не был болезненным, раненые невольно трепетали, испытывая куда большее психологическое давление, чем физическую боль.

После обработки ран началась перевязка. Ши Сюэмо, краем глаза наблюдая, как Дуань Жоцин перевязывает других, нахмурилась:

— Твоя техника... несколько неуклюжа.

«Несколько неуклюжа» — это еще мягко сказано. Честно говоря, это было просто ужасно. Даже полный новичок не справился бы хуже.

— Эм... ха-ха, — Дуань Жоцин засмеялась, пытаясь выкрутиться.

У нее был опыт только в перевязке себя самой. Перевязывать других она сегодня делала впервые.

На лице Ши Сюэмо появилось выражение, похожее на нетерпение, но не совсем. Она подошла ближе, взяла руку Дуань Жоцин и холодным тоном, держа ее руку в своей, начала учить, как правильно накладывать бинт.

«Ух...» Лицо Дуань Жоцин покраснело, от нее повалил пар. Она думала, что Ши Сюэмо подошла слишком близко, она уже чувствовала ее нежный аромат.

Ши Сюэмо терпеливо закончила обучение и, увидев, что Дуань Жоцин стоит как вкопанная, ничего не усвоив, нахмурилась, бросила ее руку и ушла.

Дуань Жоцин, словно очнувшись, беспомощно протянула руку:

— Эй-эй-эй! Момо, не уходи!

Крикнув, она уставилась на удаляющуюся спину Ши Сюэмо и тихо пробормотала:

— И правда ушла...

Дуань Жоцин опустила взгляд на свою руку, на которой, казалось, еще оставалось прикосновение Ши Сюэмо.

«Какая же дурочка», — подумала Ши Сюэмо. Сделав несколько шагов, она обернулась, чтобы взглянуть на Дуань Жоцин.

Та постучала себя по голове, опустила взгляд, и ее рука с бинтом, казалось, не знала, куда его деть, выражая нерешительность и затруднение. Уголки губ Ши Сюэмо слегка приподнялись, и она незаметно сделала шаг в сторону Дуань Жоцин. Но в следующую секунду та идеально повторила ее движения, выглядя даже более плавно, чем она сама.

«...» Ши Сюэмо мгновенно развернулась и ушла, раздраженная.

Закончив, Дуань Жоцин подняла голову, пытаясь отыскать Ши Сюэмо, чтобы сказать ей, что она не отвлекалась и все сделала хорошо.

Но...

— Куда же Момо ушла? — В маленьких глазах Дуань Жоцин читалось огромное недоумение. Она заставила свое тело повторить те движения — вроде бы без ошибок?

Ши Сюэмо: Взбешена.

Чэнь Мин, привязанный к столбу, наблюдал, как всем раненым оказывают помощь, кроме него. Видя, что Дуань Жоцин и не думает его лечить, он забеспокоился:

— Эй, я тоже ранен!

Дуань Жоцин неспешно собирала лекарства:

— Ты от них отличаешься. Ты намеренно скрывал свои раны, поэтому у меня нет обязанности тебя лечить. Кстати, пора бы всем решить, как тебя наказать.

— Подождите, — Ветер внезапно поднял руку и спросил:

— Его укусил зомби, и его связали, это верно. Но разве большинство здесь не были укушены?

— Что ты имеешь в виду? — Шан Цзясян схватил Ветра за воротник и приподнял его с земли, с угрожающим взглядом уставившись на него сверху вниз. — Ты сомневаешься, что мы превратимся в зомби?

Ван Ифэй вышел вперед, чтобы всех успокоить:

— Давайте не будем ссориться, это всего лишь предположение. Мы связали Чэнь Мина из-за его скрытности.

— Но... — в глазах Ветра вспыхнул неудержимый страх. Он схватился за голову, словно вспоминая что-то ужасное, и закричал что есть мочи, его голос прокатился по комнате, отозвавшись в сердцах присутствующих:

— Это правда случается! Я видел это!!! Мой товарищ превратился в зомби, они начали убивать друг друга, и в итоге выжил только я!!!

— Бам! — Рука Шан Цзясяна разжалась, и Ветер выскользнул из его хватки, рухнув на пол.

Ветер, казалось, от страха не мог пошевелиться, слезы ручьями текли по его лицу:

— Я знаю, это трудно принять, но мой товарищ именно так превратился в зомби! Они начали убивать друг друга, и в конце концов остался только я!

Слова Ветра, вырвавшиеся в момент срыва, прозвучали весомо, тяжело ударив по сердцам людей. Они переглянулись, на их телах были свежие бинты. Неужели они скоро тоже превратятся в зомби?

Дуань Жоцин и Ши Сюэмо обменялись взглядами, и в глазах каждой из них мелькнула готовность убить Ветра.

Хрупкое доверие между людьми мгновенно рухнуло.

Раздался шум, затем последовали толчки и драка, и все вокруг погрузилось в хаос. Дуань Жоцин попыталась вмешаться, но ее оттолкнули, и она едва не наткнулась на Ветра. Тот отступил на шаг, по-прежнему не воспринимая хрупкую Дуань Жоцин всерьез.

Дуань Жоцин мысленно оценила расстояние — пока оно не позволяло наверняка убить Ветра одним ударом, поэтому она продолжала притворяться слабой и беззащитной.

Укус зомби не превращал в зомби, но Ветер говорил так убедительно и правдоподобно, что не боялся разоблачения.

Ведь апокалипсис длился меньше дня, и никто не мог с уверенностью утверждать, что вируса зомби не существует. Поэтому, если он сыграет убедительно, люди поверят, даже если изначально сомневались. Тем более, идея заражения через укус зомби была так глубоко укоренена в сознании! Спасибо кино и сериалам!

Когда они перебьют друг друга, все они попадут к нему в желудок!

Уголки губ Ветра растянулись, изогнувшись под углом, недостижимым для человека, что выглядело жутко и противоестественно.

Ши Сюэмо знала, что у Ветра нечистые помыслы — возможно, он хотел перевести стрелки или намеренно привлекал зомби. Но она все же приняла его в отряд главным образом потому, что он был человеком. Но что, если Ветер не человек?

Изначально Ши Сюэмо не думала, что Ветер может быть не человеком, ведь такие зомби должны были появиться лишь через несколько дней. Вероятно, ее перерождение заставило бабочку взмахнуть крыльями.

Перед ней был эволюционировавший вид зомби — зомби-человек!

Зомби ели людей, чтобы восполнить недостаток таланта. Наевшись досыта, они естественным

образом восстанавливали человеческую внешность и сознание, но это не означало, что они снова могли стать людьми.

Стоило лишь раз вкусить человеческой плоти, и обратного пути уже не было. Сила, получаемая через пожирание, была так легко доступна.

Зомби-люди глубоко ненавидели людей — почему талант достался ему, а не мне? Почему я должен был стать зомби?

За каждым сильным зомби-человеком стояли бесчисленные люди, чьи таланты были у них отняты.

Ведь зомби изначально были самой бесполезной, лишенной таланта частью человечества...

Взгляд Ши Сюэмо стал ледяным. Она не была предвзятой к зомби-людям как к виду, но этот конкретный зомби-человек уже потерял человеческое сердце. Его способность управления ветром никак не могла быть его собственной — он наверняка съел одаренного человека и забрал его талант.

Раз он был зомби-человеком-людоедом, Ши Сюэмо легко придумала, как использовать знания из прошлой жизни, чтобы вывести его на чистую воду. По ее воле от нее исшла легкая волна энергии.

Авторское примечание:

1. Ветер притворяется. Укус зомби не превращает в зомби.
2. О Дуань Жоцин: когда-то на нее напала Бай Нянь, из-за чего она потеряла большую часть памяти и даже не помнит, что Бай Нянь была ее обидчицей. За этим стоит долгая история, но Дуань Жоцин совершенно ничего не помнит, включая причину, по которой она здесь оказалась.

<http://bllate.org/book/16338/1475427>